

Хранитель истории (Памяти М.Е. Васильева) 1925-2003

За вековую историю «Пушкинского уголка» (объявленного в 1922 году заповедником), кажется, сказаны все слова о его особой культурной миссии в жизни Отечества. С конца XIX века судьба памятников заповедника во многом зависела от их хранителей. И когда хранитель уходит из жизни, более значительным становится внутренний смысл дела, которому он себя посвятил. Сегодня заповедником издан сборник работ Михаила Ефимовича Васильева. Его именем назван историко-краеведческий музей в Пушкинских Горах. Имя отделяется от личности и начинает жить самостоятельно. Важно, однако, не растерять творческий и педагогический подход одного из основателей историко-краеведческого направления в жизни заповедника и сохранять тот смысл, который он вкладывал в саму идею хранения памятника.

Ровно тридцать лет (с 1962 по 1992 гг.) М. Е. Васильев хранил один из самых значительных памятников псковской земли – Святогорский монастырь-музей. Это значит, что не одно поколение посетителей соприкасалось с подвижническими трудами хранителя. В период государственного атеизма монастырь с его «Кельей Пимена», колоколами, крестами, рассказами о юродивых был необычным музеем. Хранитель его отвечал за все. С него был первый спрос за состояние экспозиции, за то, что говорят экскурсоводы, за техническое состояние собора, за порядок и чистоту на территории, за обслуживание туристов и многое, многое другое.

О монастыре М.Е. Васильевым написаны две книги, в свое время ставшие важными источниками по его истории. Экскурсии хранителя обычно переходили в дружеские беседы, размышления о связи прошлого и настоящего. В ряде случаев они положили

начало многолетней дружбе с известными учеными, артистами и филологами, которые в тот период трудились в заповеднике как экскурсоводы. Постепенно в середине 70-х годов вокруг Васильева возникло неформальное сообщество. Вскоре оно переместилось на окраину деревни Кириллово, в маленький, почти игрушечный домик, построенный Михаилом Ефимовичем не без трудового вклада друзей. Здесь находили временный приют многие гости. Заранее договариваясь, приезжали со своими питомцами педагоги из Москвы, Подмосковья, и тогда домик обрастал палатками. Особенно тесные отношения сложились с учителями из Тулы, Щекино, подолгу гостили потомки Пушкина. Если навещали артисты, то, конечно, не обходилось без импровизированных поэтических вечеров у костра или у традиционного самовара. Выступали со своими спектаклями школьники. В кирилловский дом находили дорогу многие из тех, кто любил литературу, поэзию, размышлял о судьбах пушкинских музеев заповедника, кто хотел быть услышанным и сам искал живого слова. Вокруг М.Е. Васильева жил свой круг общения. Сам он любил рассказывать про своих учителей гимназии в Резекне. В 30-е годы там оказалось много эмигрантов из России. Среди них – люди с классическим образованием. И это обеспечивало высокий уровень гимназического преподавания и воспитания. По этой же стезе, по окончании Рижского университета, шел и М.Е. Васильев. После войны был директором школы, учителем, пока научные интересы не привели его в заповедник. Но часто, навещая родных в Латвии, он неизменно приходил с цветами к могилам своих учителей. Педагог и историк по образованию, Васильев видел в истории прежде всего действенную силу влияния на нравственную основу личности. Слова пушкинского Пимена «Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу»

Будылин Иосиф Теодорович - ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское», кандидат педагогических наук, академик РАЕН

он произносил как свое, выстраданное, отражавшее острое чувство ответственности историка за цельность личности в современном, раздираемом противоречиями мире. Посещение музея (а особенно пушкинского музея) по-своему влияет на становление личности, и потому работа в нем должна быть ответственной и профессиональной, она не терпит дилетантизма, - полагал Михаил Ефимович.

В послевоенные годы он не случайно стал одним из первых ученых-практиков, на долю которого выпало вести систематическую исследовательскую работу по изучению псковского края в полевых условиях. В разные годы Васильев принимал участие в раскопках, проводившихся такими известными археологами, как В.Д. Белецкий, А.Н. Кирпичников. Впоследствии он сам организовывал археологические изыскания в посаде Воронич. В целях изучения памятников им исхожена и изучена практически вся псковская земля. Часто его рассказы о каких-нибудь глухих уголках края, курганах, загадочных камнях-следовиках, городищах и древних дорогах побуждали окружающих к немедленным действиям:

- А не съездить ли нам туда?
- Когда?
- Да хоть завтра!

Ради этого можно было подняться в неусветную рань, ловить попутки, идти по проселкам долгие километры, ночевать в крестьянских избах и вести там степенные разговоры со старожилками... Эти беседы Михаил Ефимович неизменно записывал. Запомнились поездки в Черницу, Ладино, Коложе Дубков, Матюшкино, Владимирец, Стехново, Выбор, Гораи, Велье, Чертов городок, Ашитково, Дрозды, Крыпецкий монастырь, Вышегород, Костыжицы, Синск, Терebene, Красногородск, Лямоново, Глубокое, Врев... А сколько передумано и обсуждено в дорогах!

- А ведь это сокровища, Михаил Ефимович!

- Конечно сокровища... только порушено все, но что-то можно и показывать... экскурсии водить. А почему бы и нет, хоть иногда? И у местной молодежи отношение к памятникам старины изменится.

Уже в 1974 году Пушкиногорское бюро путешествий и экскурсий предложило гостям первую историко-литературную экскур-

сию за пределы заповедника «Древние крепости Велье и Опочка». Около десяти лет вызревала и обсуждалась другая – «Усадьбы Пушкинской поры Псковской губернии» (Алтун, Жадрицы, Ладино, Терebene, Крулихино, Матюшкино). Участником первой поездки стало опять же «кирилловское сообщество» (в частности преподаватели и студенты педагогического института из Тулы). Эти необычные экскурсии весьма определенно расширяли пушкинскую тему заповедника и стали своеобразной школой изучения края. С 1984 года они получили признание у многих гостей пушкинских мест. Многозначителен сам факт того, что часть изучавшихся М.Е. Васильевым усадеб включена в состав заповедника в 1995 году. К их судьбе, необходимости их охраны и рачительного использования он неустанно привлекал внимание во многих своих выступлениях и на разных уровнях. Его трудами восстановлены две часовни (третья во Вреве осталась недостроенной). В последние годы его особенно беспокоила судьба любимого им Велья – музея, городища, старинных купеческих домов. Его вежливо выслушивали и...тут же забывали. В одной из газет его не случайно назвали донкихотом Пушкиногорья.

Интересно, что он никогда, никогда ни к чему не призывал, избегал общих слов, не искал внимания к своей персоне. Кандидатскую диссертацию о значении древних крепостей псковского рубежа защитил только в 1979 году, собственноручно измерив и тщательно изучив эти памятники (а некоторые из них описал впервые). Заслуженным работником культуры стал только в самом конце жизни. Для «чернорабочих культуры» (как называл музейных работников, педагогов, библиотекарей акад. Д.С. Лихачев) – это норма. Для них изначально духовное преобладает над материальным. И когда они уходят – остается их дело и ничем не восполнимая брешь.

Пушкинский заповедник по своей природе противостоял засилью массовой культуры. «Заодно с гением», через Пушкина, он напоминал о подлинных ценностях жизни, ненавязчиво учил патриотизму и любви к Отечеству. И работу эту делали конкретные люди. Реальный вклад их в духовную жизнь общества велик. Среди них – Михаил Ефимович Васильев, всю жизнь изучавший прошлое, но мыслями обращенный в настоящее и будущее.